

Профессиональное образование
в современном мире.
2019. Т. 9, № 1. С. 2397–2405
DOI:10.15372/PEMW20190103
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2019 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2019, vol. 9, no. 1, pp. 2397–2405
DOI: 10.15372/PEMW20190103
ISSN 2224–1841 (print)
© 2019 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО VS. КОНКУРЕНЦИЯ

MECHANISMS OF INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN HIGHER EDUCATION: COOPERATION VS. COMPETITION

УДК 378.1 + 316.44 + 316.47

DOI: 10.15372/PEMW20190103

С. Ю. Полянкина

Новосибирский государственный технический
университет, Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: polyankina@corp.nstu.ru

Polyankina, S. Yu.

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, the Russian Federation,
e-mail: polyankina@corp.nstu.ru

Аннотация. Статья нацелена на установление причин недовольства реформами высшего образования. Автор усматривает их истоки в несовпадении концептуальных метафор образования, которыми руководствуются работники высшей школы и мега- и макрорегуляторы системы образования. Экономцентричная логика последних заставляет ориентировать индивидов и целые организации высшего образования на конкурентные отношения. Однако это противоречит русской ментальности, и конкуренция зачастую осуществляется за счет сотрудничества. Противостояние патерналистскому стилю управления является мощным интегрирующим фактором. Автор выделяет и описывает несколько уровней, на которых прослеживаются отношения конкуренции и сотрудничества, а также характеризует социально-одобряемые и девиантные способы их осуществления. Отношения сотрудничества являются механизмами интеграции в подсистеме высшего образования, а механизмы дифференциации реализуются в конкурентных отношениях. Оба механизма взаимосвязаны и взаимообусловлены и выражают процессы, присущие развитию любой системы. Тем не менее то, какими методами осуществляются интеграция и дифференциация, будет влиять на жизнеспособность системы и нравственный климат внутри нее. В свете недовольства граждан проводимыми реформами высшего образования чрезвычайно важным оказывается их аксиологический аспект. Делается вывод о необходимости возвращения в высшую школу идеалов достоинства, а также научной, преподавательской и студенческой этики, что возможно только при соблюдении мега- и макрорегуляторами принципов управленческой диалектики, то есть уравнивания вертика-

Abstract. The article aims to establish the causes of dissatisfaction with higher education reforms. The author sees their origins in the discrepancy between the conceptual metaphors of education, which guide faculty and mega- and macro-regulators of the educational system in their decision-making process. The commercial logic of the latter forces individuals and organizations of higher education to focus on competition. However, this is in odds with the Russian mentality, and competition is often carried out through cooperation. Confronting the paternalistic management style is a powerful integrating factor. The author identifies and describes several levels at which competition and cooperation relations can be traced, and also characterizes socially approved and deviant ways to implement them. Relations of cooperation are mechanisms of integration in the subsystem of higher education, and mechanisms of differentiation are realized in competitive relations. Both mechanisms are interrelated and interdependent, and express the processes inherent in the development of any system. However, the methods by which integration and differentiation are implemented will affect the viability of the system and the moral climate within it. In the light of citizens' dissatisfaction with the ongoing reforms of higher education, their axiological aspect is extremely important. It is concluded that it is necessary to return to the ideals of dignity, as well as scientific, teaching and student ethics at higher school, which is possible only if the mega- and macro-regulators adhere to the principles of managerial dialectics; balancing the vertical of power with horizontal network relations based on competition and cooperation mechanisms within the professional community. In this situation, the professional community itself will be able to identify and propose indicators relevant

ли власти горизонтальными сетевыми отношениями на основе механизмов конкуренции и сотрудничества внутри профессионального сообщества. В данной ситуации профессиональное сообщество само сможет выделить и предложить релевантные для высшего образования как процесса результаты и ценности, показатели оценки образовательной и научной деятельности вузов и эффективности работы ППС.

Ключевые слова: интеграция, дифференциация, сотрудничество, конкуренция, высшее образование.

Для цитаты: Полянкина С.Ю. Механизмы интеграции и дифференциации в высшей школе: сотрудничество vs. конкуренция // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2397–2405.

DOI: 10.15372/PEMW20190103

to higher education as a process, result, and value, methods of assessment for the educational and scientific activities of universities and the efficiency of the faculty.

Keywords: integration, differentiation, cooperation, competition, higher education.

For quote: Poliankina S. Iu. [The mechanisms of integration in higher education: cooperation vs. competition]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no.1, pp. 2397–2405.

DOI: 10.15372/PEMW20190103

Введение. По итогам комплексного анализа реформ системы высшего образования в России с 1990 по 2013 гг. доктор экономических наук и главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН Е. В. Балацкий дает им негативную оценку и приходит к выводу о ведущей роли макрорегулятора (Министерства образования и науки РФ и федеральных служб контроля в сфере образования) и мегарегулятора (Администрации Президента РФ и Аппарата Правительства РФ) в их инициации и проведении. При этом определенная доля реформотворчества, по его словам, также принадлежит и ректорам ведущих вузов страны [1]. Мнения экспертов из профессионального сообщества все меньше принимаются во внимание, а о том, чтобы выяснять мнения граждан (например, на тему перестройки системы ВО в соответствии с требованиями Болонского соглашения), нет и речи.

Осенью 2018 г. Общественная палата РФ запускает экспертизу реформ образования. Членам специально созданной экспертной группы предстоит критически оценить преобразования прошедших 10–20 лет и вынести свои рекомендательные заключения. 25 октября состоялось заседание круглого стола, наглядно подтвердившее тезис Е. В. Балацкого, поскольку, по словам обозревателя, «зал поделился на две части: критиков реформ – учителей, преподавателей, общественников – и защитников – членов ОП, чиновников Министерства просвещения, науки и Рособнадзора. К последним присоединился и вице-президент Российской академии наук (РАН)» [2]. Критики отметили не оправдавший себя ЕГЭ, неудачное внедрение Болонской системы, разрыв образовательного пространства, кризис управления в образовательных ведомствах и отсутствие общественной экспертизы решений в сфере образования. Поборники педалировали необходимость модернизации, введения интерактивных методов обучения и технологии маркетплейсов в образовании, способствующих его дальнейшей трансформации в сферу услуг. Секретарь общественной палаты Валерий Фадеев резюмировал причину труднодостижимости консенсуса: «Мы не можем двигаться дальше, потому что вы зашли в тупик – обличаете друг друга. Одни обличают, другие отбиваются. Проблема в том, что у тех, кто отбивается – в руках деньги и ресурсы, у тех, кто обвиняет, в руках в основном интеллект» [2].

При этом поборниками реформ движет стремление к повышению конкурентоспособности отечественного образования в глобальном образовательном пространстве: озабоченность повышением позиций российских учебных заведений в мировых рейтингах и индекса цитируемости российских ученых в международных наукометрических базах, выраженных в исключительно в численных формальных показателях.

С. И. Черных, В. И. Паршиков и В. И. Панарин отмечают, что как в западной, так и отечественной философии образования, а не только в дискурсе образовательной политики, стали все чаще оперировать такими понятиями, как «конкуренция», «конкурентоспособность», «экономический эффект», «экономическая ценность», «стоимость» и т. д. [3]. В частности, С. С. Сергеев полагает, что «фактически происходит лингвистическое приравнивание вуза к обычной коммерческой организации, действующей в рамках рыночной экономики» [4, с. 55]. Однако, очевидно, что полной аналогии между двумя

сферами общественной жизни нет и быть не может, а оперирование вышеуказанными понятиями крайне негативно сказывается на аксиологическом аспекте восприятия гражданами системы отечественного образования, переводя образование из разряда ценностей в разряд товаров.

Полагаем, что таким образом на наших глазах происходит замена ведущей в СССР концептуальной органической метафоры [5] образования (образование как инструмент социогенеза и социальной селекции отвечает потребностям общества, воспроизводит его иерархичную структуру и встраивает в нее подрастающее поколение, специализируя выпускников как различные органы в едином организме) на метафору «потребительского запроса» (образование – это товар, наделенный уникальными характеристиками, обязанными отвечать образовательным потребностям заказчика; выпускник вуза с набором определенных компетенций – продукт) [6]. Полагаем, что конфликт критиков и поборников реформ в образовании вызван именно тотальным противоречием двух концептуальных метафор.

Органическая метафора образования как одна из консолидирующих общество сил актуализирует в сознании оперирующих ее граждан ценность сотрудничества, в то время как метафора «потребительского запроса» в образовании поощряет конкуренцию (в том числе и рыночную). Процессы развития системы образования, ориентирующие субъектов системы на сотрудничество или конкуренцию, – интеграция и дифференциация. В зависимости от господствующей в общественном сознании концептуальной метафоры образования субъекты системы образования будут ориентированы в большей мере либо на сотрудничество, либо на конкуренцию, а подталкивать их к тому или иному поведению будут тенденции к интеграции в первом случае и дифференциации во втором.

Постановка задачи. Задачами исследования являются в первую очередь анализ мнения о высшем образовании преподавателей и студентов с целью выявления требующихся от них сотрудничества или конкуренции; во-вторых, выделение и описание уровней, на которых могут быть реализованы сотрудничество и конкуренция в современной российской высшей школе в связи с тенденциями к интеграции и дифференциации субъектов системы образования; и, наконец, оценка методов, которыми достигаются призывы к сотрудничеству или конкуренции в высшем образовании.

Методика и методология исследования. Анализ мнения о высшем образовании в России преподавателей и студентов проводился с помощью контент-анализа публикаций и комментариев к ним в интернет-журналах, форумах и блогах с 2000 по 2017 гг., а также синтеза полученных мнений. Выявить тенденции к сотрудничеству и конкуренции на разных уровнях высшего образования позволили диалектический метод и системный подход, учитывающие единство и взаимообусловленность интеграции и дифференциации как движущих сил развития любой сложной системы. Комплексный деятельностный анализ и системно-сетевой подход, в основе которых лежат принципы целостности и структурно-функциональной организации системы с акцентом на внутренней динамике объектов и особенностей их функционирования, помогли совместить акценты на макро- и микросоциологических измерениях социального института образования.

Результаты. По итогам проведенного контент-анализа мнения студентов, у них сохраняется тенденция недовольства учебным планом с большим количеством «ненужных» и теоретических дисциплин, низким качеством преподавания, устаревшей лекционной формой передачи знаний. Тем не менее с 2000–2012 гг. больше жалоб поступало на коррупцию в вузах, устаревшую материально-техническую базу, возраст ППС и упрощение процесса поступления в вузы в связи с введением ЕГЭ, что сказалось на уровне мотивации студентов учиться в конкретно выбранном вузе. В 2012–2017 гг. больше студенческой критики отмечено в отношении магистратуры (тот же бакалавриат) и аспирантуры (бесплатная практика, отношение к аспирантам из провинции), возмутило и стойко развитое у работодателей отношение к бакалаврам (при мнении студентов, что именно в бакалавриате и можно получить достаточные знания и навыки) и требования о получении диплома магистра. Так или иначе студенты приспособились к балльно-рейтинговой системе, которая гарантирует им хоть какую-то объективность оценки. Неизменным остается восприятие вуза как среды социализирующей, развивающей, возможно, и не целенаправленно, такие качества, как самостоятельность, общительность, умение разбираться в людях, умение «вертеться». Следовательно, если не явно, то имплицитно воспитательная функция вузами осуществляется.

Преподаватели вузов продолжают быть недовольными отношением к ним со стороны администрации и студентов, увеличивающейся аудиторной нагрузкой, снижением финансирования, системой отчетности, снижением требований к студентам и их деградацией, отсутствием у студентов мотивации к обучению. Меньше недовольства возникает по поводу устаревшей материально-технической базы, устаревших форм обучения (вероятно, благодаря внедрению электронного обучения и новых форм организации обучения). Помимо прочего, с 2000 по 2012 гг. преподаватели высказывали озабоченность коммерциализацией сферы высшего образования, отбором студентов по уровню платежеспособности,

низким уровнем образованности абитуриентов, отсутствием образовательных стандартов, фиктивной, по их мнению, балльно-рейтинговой системой оценивания, непрозрачностью административных решений, бездуховностью студентов, отношением к высшему образованию со стороны парней как к средству отложить срочную службу в армии (все это отголоски «лихих 90-х»).

Для сравнения, по результатам опроса 50 лауреатов Нобелевской премии журналистами издания Times Higher Education, опубликованным в конце августа 2017 г. на сайте издания, вторая по значимости проблема систем высшего образования за рубежом после недостаточного финансирования (которое беспокоит 42% опрошенных) – отсутствие необходимого уровня открытости и академических свобод (13%). Третье место среди угрожающих тенденций нобелевские лауреаты в свете последних событий на мировой политической арене отвели популизму и так называемому миру «постправды» (11%). Четвертое же место разделили ограничения академической мобильности студентов, доступа к высшему образованию студентов из малообеспеченных семей и излишняя бюрократизация, чрезмерное регулирование образовательного процесса и административные препоны для ППС (по 8%). В отношении последнего пункта Ричард Робертс, британский биохимик, получивший Нобелевскую премию по медицине в 1993 г. за исследование сплайсинга генов, отмечает, что «самая большая угроза для университетского сообщества – это, как ни прискорбно, политики, не внимающие ни ученым, ни преподавателям высшей школы». Он также упоминает «излишнюю бюрократизацию в процессе оценки труда научных работников», при этом характеризуя озабоченность индексами цитирования «пугающей» и «бредовой» [7].

На основании мнений ППС приходим к выводу, что сотрудников вузов заботит то, что в настоящее время вырисовывается управленческая вертикаль, ведущим стилем управления которой выступает патернализм. В условиях доминирования метафоры «потребительского запроса» этот патерналистский стиль отмечен ориентацией субъектов образования на конкурентный тип взаимоотношений. Конкуренция в социальной системе и ее подсистемах возможна на основе механизмов дифференциации ее субъектов. В системе высшего образования процессы конкуренции наблюдаем на следующих уровнях:

- межнациональном – между национальными системами образования (борьба за позиции в различных мировых рейтингах вузов, привлечение иностранных студентов и ППС);
- институциональном – между вузами (борьба за позиции в различных рейтингах вузов и за статус национально-исследовательских, федеральных, опорных вузов в общероссийском и локальном масштабах, а также по законам рыночных отношений – за наиболее талантливых и/или платежеспособных студентов),
- межгрупповом – между коллективами, представляющими различные вузы (межвузовские олимпиады, конкурсы, научные гранты),
- межличностном – среди профессорско-преподавательского состава (объективный рейтинг сотрудников по объему выполнения эффективного контракта и субъективная оценка сотрудников в профессиональной и научной среде, а также студентами) и, наконец, студентов (объективные рейтинги успеваемости согласно балльно-рейтинговой системе и субъективные симпатии и антипатии отдельных преподавателей),
- внутриличностном – у преподавателей и студентов (конкуренция с самими собой в прошлом, формирование желаемого образа «Я» в будущем).

Конкурентный тип взаимоотношений может быть мотивирован как внешними требованиями, так и внутренними потребностями отдельно взятого субъекта системы высшего образования. В первом случае мега- и макрорегуляторы поощряют конкуренцию между вузами, что, в свою очередь, вызывает спрос на повышение определенных показателей их работы и путем распределения финансирования и других привилегий запускает конкуренцию между коллективами (научными школами, исследовательскими группами, студенческими объединениями) как между вузами, так и внутри вуза. Стремление к принадлежности к конкурентоспособной группе и/или соответствие требованиям работодателя запускают механизмы межличностной конкуренции, успех в которой невозможен без личностного роста (то есть внутриличностной конкуренции). Во втором случае личные мотивы сотрудника/студента преобладают над внешними. Это может быть жажда самоактуализации, тяга к знаниям, достижение успеха в академической среде. В таком случае конкуренция начинается на внутриличностном уровне, но может на нем и оставаться. В случае же когда индивид выходит на межличностный уровень конкурентных взаимоотношений в системе высшего образования, он потенциально вовлекаем и на другие уровни.

Тем не менее уровень нашей страны в системе координат «индивидуализм – коллективизм» как в одном из шести измерений культуры, предложенных Гертом Хофстеде, в настоящее время зафиксирован на отметке 39% индивидуализма [8], то есть российское общество более склонно к коллективизму. Учитывая исторический путь развития и культурно специфические особенности нашей страны, пола-

гаем, что прививаемая регуляторами стратегия конкурентных взаимоотношений в чистом виде не характерна для российского общества, и достижение успеха более вероятно при реализации стратегии сотрудничества.

Сотрудничество в социальной системе и ее подсистемах осуществляется за счет механизмов интеграции и прослеживается на следующих уровнях системы высшего образования:

- межнациональном (создание единого образовательного пространства, практика выдачи двойных дипломов);
- институциональном (образовательные кластеры на основе сетевого взаимодействия),
- межгрупповом (инновационные научные и социальные проекты, выполняемые коллективами одного или разных вузов),
- межличностном – среди профессорско-преподавательского состава (коучинг, методические семинары и т.д.) и среди студентов (кружки и клубы по интересам, создание интернет-сообществ).

Сотрудничество также может быть инспирировано извне при волевом решении макрорегулятора или администрации вуза об образовании кластеров или вступлении в сетевые отношения с другими учреждениям на институциональном уровне, так и при инициации междисциплинарных исследований или социальных проектов с привлечением коллективов разных вузов. Институциональные формы сотрудничества не могут быть реализованы без межгрупповых форм при коллаборации коллективов вузов-акторов сетевого взаимодействия. Отношения внутри коллективов, естественно, фундируются благодаря сотрудничеству на межличностном уровне. Сотрудничество же на межличностном уровне вне межгруппового и институционального взаимодействий, как правило, мотивировано интересами и потребностями отдельных преподавателей или студентов, вовлекающих в реализацию поставленных задач других субъектов системы высшего образования.

Отметим, что индивидуально-коллективная природа человека обнаруживает себя в актуализации как конкурентных, так и неконкурентных схем развития личности и социума. Конкуренция всегда ориентирована на достижение краткосрочных перспектив. В результате создаются препятствия для длительных отношений между субъектами образовательного процесса, но конкретизируются и детализируются в вопросы о том, как, кто, что и когда должен выполнять. Сотрудничество же требует больше усилий и главное – времени. На этом фоне возникает вопрос об ответственности за собственную деятельность перед собой и другим. На уровне профессорско-преподавательского состава и студентов призывы к конкуренции выливаются в формализацию процесса образования, научной деятельности и выхолащивание результатов со стороны как преподавателей, так и студентов, направленных на минимизацию издержек с целью повышения устойчивости в течение относительно длительного периода времени. Как конкуренция, так и сотрудничество в практике образования могут осуществляться социально-одобряемыми и девиантными (асоциальными) методами.

К примеру, Высшая школа экономики провела исследование уровня академического мошенничества в вузах, согласно результатам которого к таким девиантным методам, на которые студентов подталкивает конкуренция, относим «выполнение совместно заданий, которые надо делать самостоятельно (34,3%), использование части текста из других статей и книг без указания источника (29,9%), скачивание рефератов и эссе из Интернета (26,9%), ксерокопирование лекций и конспектов других учащихся (25,1%), а также использование шпаргалок (23,1%)» [9]. Отметим, что большая часть этих методов построена на механизмах сотрудничества: взаимопомощь при выполнении заданий, выкладывание собственных рефератов и эссе в сеть Интернет и тиражирование конспектов.

Что касается ППС, то и в этой среде возникают этически противоречивые и даже асоциальные устойчивые связи и практики. Так, внесение в аккредитационные показатели публикационной активности ППС, студентов и аспирантов привело к расцвету рынка услуг по организации участия в заочных конференциях с публикацией материалов конференции в РИНЦ. Широко предлагаются услуги по «быстрой» публикации статей в престижных изданиях. Несложно найти и предложения о написании диссертации «под ключ». Студентам предлагаются услуги по написанию рефератов, курсовых и дипломных работ. Такая имитация научной и публикационной активности давно уже никого не смущает. Появляются и становятся устойчивыми практики манипулирования маркерами научной успешности как публикаций, так и журналов, их размещающих. Взаимное цитирование и самоцитирование призваны повысить индекс Хирша. Ряд журналов настоятельно рекомендует публикующимся авторам процитировать публикации данного журнала с целью повышения импакт-фактора. Разработаны и распространяются в образовательной среде несложные процедуры, позволяющие обойти систему «Антиплагиат», призванную контролировать самостоятельность публикации.

Данные адаптационные механизмы возникают в качестве реакции на гиперрегулирование, бюрократизацию и формализацию результатов образовательного процесса. Более того, тот факт, что професси-

ональное и студенческое сообщества порождают подобную реакцию, говорит в пользу того, что субъекты системы ВО способны к самоорганизации.

Напротив, содержательную недостаточность и чрезмерную формализованность образовательного процесса в высшей школе компенсируют следующие инициативы, построенные на сотрудничестве:

- онлайн и оффлайн образовательные платформы (например, «Лекториум» [10], созданный в 2009 г. при поддержке Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» или сайт о современной фундаментальной науке и ученых, которые ее создают, «ПостНаука» [11]);

- просветительские движения и их аналоги (например, «Открытая кафедра» в Новосибирске [12], лектории НИУ ВШЭ [13], «Открытый университет Сибири» [14]);

- обучающие семинары и мастер-классы, где люди, имеющие некоторый социально значимый опыт, по собственной инициативе платно или безвозмездно делятся им с желающими (например, популярные лекции и мастер-классы в Новосибирской государственной областной научной библиотеке).

Эти формы образовательной деятельности чрезвычайно разнообразны по содержанию и качеству, системно не регулируются, не контролируются министерствами и Рособназором, удовлетворяют различным образовательным запросам в условиях культурного плюрализма.

Спонтанно возникающие образовательные формы являются реальными рыночными механизмами продвижения образовательных услуг и примером реализации сотрудничества и конкуренции в образовательной среде. Неслучайно их начинают активно и осознанно использовать многие образовательные субъекты: создаются университетские образовательные порталы и массовые открытые онлайн-курсы, университетами организуются открытые лекции и пр.

Так же спонтанно, без всяких искусственных регуляторов формируются различные студенческие объединения и кружки, удовлетворяющие мировоззренческим запросам молодого поколения. Как правило, это объединения, ориентированные на проработку системы ценностей и формирование навыков мировоззренческой работы: литературные и дискуссионные клубы, философские кружки. Именно эта воспитательная составляющая игнорируется в современном высшем образовании, поскольку не имеет коммерчески очевидного результата, не объективируется в аккредитационных показателях. Между тем запрос на формирование навыков работы с мировоззрением очень высок в условиях поликультурного общества.

Тем временем, согласно исследованию ВШЭ и «Левада-центра», преподаватели высшей школы готовы выступать против откровенно мошеннических академических схем: в частности поддерживают проверку всех диссертаций на плагиат (их доля увеличилась с 68% в 2013 г. до 75% в 2017 г.) и практику лишения ученых степеней за диссертации с плагиатом (54,3%) [9]. Сетевое сообщество «Диссернет» [15], деятельность которого направлена на выявление случаев плагиата в текстах кандидатских и докторских диссертаций, участие ученых в качестве членов диссертационных советов, присуждающих ученые степени плагиатчикам, недобросовестных научных журналов, а также плагиата в текстах научных статей, являет собой яркий пример сотрудничества во имя реального, а не имитационного повышения качества исследований, проводимых в вузах, а, значит, и конкурентоспособности российской высшей школы.

Описанные нами сотрудничество и конкуренция как два способа повышения конкурентоспособности, достижимые социально одобряемыми или девиантными методами, являются одними из механизмов интеграции или дифференциации субъектов высшей школы.

Под социальной интеграцией обычно понимают упорядоченные и гармоничные межличностные, межгрупповые, межклассовые, межнациональные и межгосударственные отношения, а также процесс, ведущий к такому состоянию, направленный на минимизацию конфликтов, консолидацию, принятие индивида остальными членами группы. Это одно из средств поддержания социальной системой устойчивости и равновесия в общественных отношениях [16; 17].

Британский социолог Д. Локвуд предложил различать социальную интеграцию или характер социальных отношений между индивидами, которые могут быть гармоничными или конфликтными, и системную интеграцию – отношения между элементами социальной системы (социальными институтами) [18]. Отношения сотрудничества, как мы продемонстрировали, позволяют интегрировать как индивидов, так и социальные институты высшего образования. Степень же социальной интеграции внутри группы, по Э. Дюркгейму, прямо пропорциональна степени чувства принадлежности индивидов к данной социальной группе на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений [19]. В этом контексте необычайно важно, чтобы как работники высшей школы, так и студенты разделяли не ценности достижения численных показателей любой ценой, а ценности компетентности, честного интеллектуального труда и самостоятельности выполняемых исследований.

В социологии под дифференциацией понимают деление общества на общности; фрагментацию социального пространства на множество относительно ограниченных культурных пространств; образование многочисленных стилей жизни, социальных ролей, социальных функций и практик [16].

Так, конкуренция на институциональном уровне является механизмом дифференциации, при котором российские вузы ранжируются в зависимости от их попадания в различные международные рейтинги по версии зарубежных агентств и от наличия статуса национально-исследовательского, федерального или опорного университета. Или же возможная в будущем дифференциация высших учебных заведений по наличию разработанных и проводимых ими массовых открытых онлайн-курсов вместо традиционных лекций, о чем заявил ректор ВШЭ Я. И. Кузьминов в интервью корреспондентам газеты «Коммерсантъ»: «Сейчас обсуждается вопрос о том, что для программ высшего образования будет три уровня госаккредитации: базовый, продвинутый и аккредитация ведущего университета. Базовый будет предполагать, что вуз должен значительную часть курсов реализовать в сетевой форме, когда вместо традиционных лекций будут онлайн-курсы Национальной платформы открытого образования. Таким образом, за качество этих курсов будут отвечать профессора ведущих университетов» [20]. В вышеописанных случаях дифференциация является вертикальной и ведет к расслоению и неравенству, что само по себе всегда было предпосылкой для возникновения конфликтов.

Представляется, что развитие как системы образования в целом, так и высшей школы, не может обходиться без обоих механизмов сотрудничества и конкуренции, так как любая жизнеспособная система в своем развитии неизбежно сочетает интегрирующие центростремительные и дифференцирующие центробежные силы. Что по-настоящему важно, так это ценности, положенные в основу сотрудничества и конкуренции, поскольку оба механизма могут, как мы убедились, выполняться как честными, так и мошенническими способами. Выбор способа будет зависеть от доминирующих в студенческой и преподавательской среде установок и отношения общества к использованию тех или иных методов достижения результата. В условиях господства метафоры «потребительского запроса» в образовании, как ни прискорбно, все чаще закрывают глаза на девиантные методы сотрудничества и конкуренции: результат должен быть коммерчески эффективен.

Выводы. Проводимые в первые десятилетия XXI в. реформы высшей школы в России получают крайне неоднозначные оценки. Экспертное сообщество ученых и преподавателей не может противостоять воле мега- и макрорегуляторов системы образования, что влияет на нравственный климат в высшей школе и престиж высшего образования.

Полагаем, что данное непримиримое противоречие вызвано в первую очередь диаметрально противоположным пониманием сущности, назначения и законов развития образования, заложенное на концептуальном уровне в двух кардинально разных концептуальных метафорах образования: органической и экономцентристской (метафорой «потребительского запроса»).

По итогам контент-анализа публикаций и комментариев к ним в сети Интернет с 2000 по 2017 гг., а также синтеза полученных мнений удалось установить, что как студенты, так и профессорско-преподавательский состав отмечают результаты негативного влияния проводимых реформ на нравственную составляющую учебного процесса.

Как отечественные преподаватели, так и зарубежные ученые отмечают давление со стороны руководства государства и снижение уровня академических свобод. Тенденция к наращиванию конкуренции на фоне интегративных процессов в мировом образовательном пространстве набирает силу.

Мы выделили и описали типы реализации механизмов конкуренции и сотрудничества на межнациональном, институциональном, межгрупповом, межличностном и внутриличностном (для конкуренции) уровнях системы отечественного образования, а также установили, что данные механизмы реализуют интеграционные и дифференцирующие тенденции.

Характерным для российского общества, как мы заметили, является достижение задач конкуренции методами сотрудничества как социально-одобряемыми, так и социально-порицаемыми, а подчас и откровенно мошенническими. Убеждены, что последнее происходит по причине насаждения патерналистского стиля управления высшим образованием в нашей стране, что ставит как ППС, так и студентов в зависимое от демонстрации формальных количественных показателей положение.

Считаем, что возвращение идеалов достоинства, а также научной, преподавательской и студенческой этики в вузы возможно при соблюдении мега- и макрорегуляторами системы высшего образования в России принципов управленческой диалектики, то есть уравнивания вертикали власти горизонтальными сетевыми отношениями на основе механизмов конкуренции и сотрудничества внутри профессионального сообщества. Только при этом условии профессиональное сообщество сможет самостоятельно выделить и предложить релевантные для высшего образования как процесса, результата и ценности показатели оценки образовательной и научной деятельности вузов и эффективности работы ППС. Следовательно, отпадет необходимость в большей части неэтичных и противоправных адаптационных механизмов, а открытое порицание практикуемых методов в профессиональном сообществе и в сети Интернет приведет к самоочищению системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Балацкий Е. В.** Как из высшего образования в России раздули пузырь?// Проблемы управления в социальных системах. 2014. Т. 7, № 11. С. 56–83.
2. **Смирнова А.** Экспертиза катастрофы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/114501/> (дата обращения: 08.11.2018).
3. **Черных С. И., Паршиков В. И., Панарин В. И.** Конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №3 (14). С. 22–31.
4. **Сергеев С. С.** Аксиологические проблемы коммерциализации высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2012. №3 (6). С. 50–55.
5. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live By. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980 (2008). 273 p.
6. **Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю.** Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. М.: ЦСП и М, 2013. 224 с.
7. **Grove J.** Do great minds think alike? [Электронный ресурс]. The THE. 2017. / Lindau Nobel Laureates Survey. Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/do-great-minds-think-alike-the-the-lindau-nobel-laureates-survey> (дата обращения: 08.11.2018).
8. **Country Comparison.** What about Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/russia/> (дата обращения: 08.11.2018).
9. **Буланов К.** ВШЭ оценила уровень академического мошенничества в вузах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/11/02/785516-vshe-akademicheskogo-moshennichestva> (дата обращения: 08.11.2018).
10. **Лекториум** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lektorium.tv/> (дата обращения: 28.11.2018).
11. **ПостНаука** [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/> (дата обращения: 28.11.2018).
12. **Открытая кафедра** [Электронный ресурс]. URL: <http://ok.academy/> (дата обращения: 28.11.2018).
13. **Лектории Высшей школы экономики** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/lectorian/> (дата обращения: 28.11.2018).
14. **Открытый университет Сибири** [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL-Eo_6DXHWc3Vc5ZryGl-G2GwsczuuKHn (дата обращения: 28.11.2018).
15. **Вольное сетевое сообщество «Диссернет»** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissernet.org/> (дата обращения: 28.11.2018).
16. **Полянкина С. Ю.** Категории социальной интеграции и дифференциации в категориальном аппарате философии образования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №2. С. 66–74.
17. **Полянкина С. Ю.** Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования // Интеграция образования. 2013. №2. С. 76–82.
18. **Lockwood D.** Social Integration and System Integration // Exploration in Social Change / ed. by G. K. Zollschan and W. Hirsh. L.: Routledge, 1964. P. 244–257.
19. **Durkheim E.** The Division of Labor in Society. N. Y.: The Free Press, 1933. 439 p.
20. **Черных А., Миронова К.** Вузы разделят на три разряда [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/34952271/?frommail=1> (дата обращения: 08.11.2018).

REFERENCES

1. **Balatskij E. V.** [How higher education became a bubble]. *Problemy upravleniya v sotsialnykh sistemah = Problems of management in social systems*, 2014, vol.7, no. 11, pp. 56–83. (in Russ).
2. **Smirnova A.** [Catastrophe Expertise]. Available at: <https://www.nakanune.ru/articles/114501/> (accessed November 8, 2018).
3. **Chernykh S. I.** [Competitiveness of Russian education on the world market of the educational Services]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no.3 (14), pp. 22–31. (in Russ).
4. **Sergeev S. S.** [Axiological problems of higher education commercialization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 3 (6), pp. 50–55. (in Russ).
5. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live By. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980 (2008), 273 p.
6. **Konstantinovskiy D. L.** [Reality of Education. Sociological Research: from Metaphor to Interpretation]. Moscow, 2013, 224 p.
7. **Grove J.** Do great minds think alike? The THE. 2017. /Lindau Nobel Laureates Survey. Times Higher Education. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/features/do-great-minds-think-alike-the-the-lindau-nobel-laureates-survey> (accessed November 8, 2018).

8. **Country** Comparison. What about Russia. Available at: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/russia/> (accessed November 8, 2018).
9. **Bulanov K.** [HSE Evaluation of the Level of Academic Swindling at Universities] Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/11/02/785516-vshe-akademicheskogo-moshennichestva> (accessed November 8, 2018).
10. **Lektorium.** [Lecture courses]. Available at: <https://www.lektorium.tv/> (accessed November 28, 2018).
11. **PostScience.** Available at: <https://postnauka.ru/> (accessed November 28, 2018).
12. **Open** Chair. Available at: <http://ok.academy/> (accessed November 28, 2018).
13. **[HSE** lecture courses]. Available at: <http://ok.academy/> (accessed November 28, 2018).
14. **Open** university of Siberia. Available at: https://www.youtube.com/playlist?list=PL-Eo_6DX-HWc3Vc5ZryGl-G2GwsczuuKHn (accessed November 28, 2018).
15. **Dissernet.** Available at: <https://www.dissertnet.org/> (accessed November 28, 2018).
16. **Poliankina S. Iu.** [The Categories of Social Integration and Differentiation in the Categorical Apparatus of Philosophy of Education]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy Psychology and Sociology*, 2013, no. 2. pp. 66–74. (in Russ)
17. **Poliankina S. Iu.** [Concept of integration in the categorical apparatus of philosophy of education]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*, 2013, no. 2, pp. 76–82. (In Russ).
18. **Lockwood D.** Social Integration and System Integration. Exploration in Social Change. ed. by G. K. Zollschan and W. Hirsh. L.: Routledge. Publ., 1964, p. 244–257.
19. **Durkheim E.** The Division of Labor in Society. N. Y.: The Free Press, 1933. 439 p.
20. **Chernykh A.** [Universities Will Be Divided Into Three Categories]. Available at: <https://news.mail.ru/society/34952271/?frommail=1> (accessed November 8, 2018). (in Russ).

Информация об авторе

Полянкина Софья Юрьевна – старший преподаватель, кафедра иностранных языков, факультет гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет (Российская Федерация, 630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20, e-mail: polyankina@corp.nstu.ru)

Принята редакцией: 28.11.18

Information about the author

Sophia Yu. Polyankina – Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University (K. Marks Ave., 20, 630073, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: polyankina@corp.nstu.ru)

Received: November 28, 2018.